

опубликована в 1923 году¹. Сведения о том, что автором учебника является К. Рамазан, что в первой части книги имя К. Рамазана поставлено на первое место указывает на то, что это произведение было опубликовано несколько раз. И дата создания этой книги не 1926 год, а несколько лет раньше. При разговоре с И. И. Турсуновым Ш. Зунун говорит: «Разделы книги, как «Состав слова», «Морфология», «Произношение звуков» написаны со стороны Каюмжана². А также все публикации 1926 года напечатаны под редакцией К. Рамазана³. С 1926 года эта книга, которая служит корнем узбекского языкознания, выходит из пользования. Трагическая участь произведения повторяется и в судьбе автора. Нужно отметить, что произведение «Преподавание узбекского языка» (Узбекча тили сабоқлиги) и автор, который активно участвовал в его создании К. Рамазан, имеют свое неповторимое место в развитии узбекского языкознания как наука.

Список литературы:

1. Аширбоев С. Узбек тили грамматик қурилишининг ўрганилиш тарихидан (1879–1917 йиллар рус тюркологлари асарлари асосида). Филол. ф.н. дисс. – Тошкент, 1975 й. Б.146.
2. Бобомуродова Ш. Узбек тилишуослиги ривожда Эббекнинг роли. Фил. фан. ном. дисс. –Т., 2002. Б.14.
3. Вахабов Т. Социолитицистические аспекты развития таджикского литературного языка (20–30х годов XX века) Автореферат доктора филологических наук. – Душанбе, 2006.
4. Кадиров К. А. Узбек тили морфологик тизимининг ўрганилиш тарихидан (20-йиллар узбек тилишуослиги материаллари асосида) Ф.Ф.н. дисс. – Тошкент, 2007.
5. Коллектив. Узбекча тил сабоқлиги. Туркдавшар. 1926. Б.120.
6. Мажитбаева Ш. Социально-лингвистическая характеристика казахского литературного языка 20–30х годов XX века (по материалу периодической печати). Автореферат кандидата филологических наук. – Алма-Ата, 1992.
7. Рахмийи Ш. Тилимизни бир конда остига олайлик.//“Туркистон”, 1923 йил 5 январь. № 45. 2-бет.
8. С. Ахмад. Каюм рамазоннинг ушумлаган оруларини. –Тошкент: Алишер Навоий номидаги миллий кутубхонаси нашриёти. 2005. Б.14.
9. Тогаев Т. Ашурали Зоҳидий на унинг тилишуослиқ мероси. Фил. фан. ном. дисс. –Т., 2004
10. Турсунов И. И. Ўзбекистон маорифчиларининг истисқол йўлидаги кураши тарихидан (1917–1930). Т. ф. доктори. дисс. –Тошкент, 1994. Б.165–167.
11. Чингулина Л. Из истории изучения узбекского языкознания (по трудам русских тюркологов 1917–1974 гг.). Автореферат канд. филол. наук. –Ташкент, 1975.
12. Хаким Неймат. Узбек тили сарфи тўғрисида.//“Кизил Ўзбекистон”, 1925 йил № 120, 122, 124.

¹ Турсунов И. И. Ўзбекистон маорифчиларининг истисқол йўлидаги кураши тарихидан (1917–1930). Т. ф. доктори. дисс. –Тошкент, 1994. Б.165–167.

² Там же. Б.155.

³ Коллектив. Узбекча тил сабоқлиги. Туркдавшар. 1926. Б.120.

Содержание

Секция 1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА	3
<i>Мерцалова Оксана Сергеевна</i> Человек в литературе и музыке: поэма С. Есенина «Черный человек» и песня Мары «Рак»	3
<i>Рубан Алла Анатольевна, Маторина Наталья Михайловна</i> Цвет и светосимволика пространства и времени в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	7
<i>Устинова Людмила Владимировна</i> Значение и роль СМИ в управлении информационным пространством	13
Секция 2. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	16
<i>Камалиева Роза Кадыровна</i> Влияние фольклора на содержание и эстетику романа в стихах «Безымянные» Рената Хариса	16
<i>Пешкова Дарья Андреевна</i> Лексические особенности интернет-журналистики (на примере блога)	19
Секция 3. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	25
<i>Беляева Ольга Васильевна</i> Проблема виртуализации современного мира в произведениях Д. Коупленда	25
Секция 4. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, ТЕКСТОЛОГИЯ	30
<i>Тоцакова Светлана Васильевна, Битюкова Людмила Антоновна</i> Совершенствование техники чтения в начальной школе как аспект воспитания школьников	30
Секция 5. ЖУРНАЛИСТИКА	34
<i>Видева Анастасия Васильевна,</i> Взгляд на советскую журналистику Мордовии 30-х гг. XX в. через призму Романа Джорджа Оруэлла «1984»	34
<i>Усегуб Надежда Александровна</i> Проблемы образования в региональных СМИ	37
Секция 6. ЯЗЫКОЗНАНИЕ	41
<i>Pashchenko Olena Mykolaivna</i> Nonverbal communication in different cultures	41
Секция 7. РУССКИЙ ЯЗЫК	44
<i>Жапар Карлыгаш Зинилабидиновна, Хайрушева Елена Есенбековна</i> Имена-символы в лирике О. Сулейменова	44

УДК [(80/81 + 821.09)](082)

ББК 81 + 83.3

Ф54

Ф54
VIII Международной заочной научно-практической конференции «ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ» (25 февраля 2013 г.). – Краснодар, 2013. – 127 с.

ISBN 978-5-905292-60-6

Ответственный редактор:
к. полит. н. А. А. Киселев

В сборнике представлены материалы X Международной заочной научно-практической конференции «ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ», состоявшейся 25 февраля 2013 г. в Краснодаре. Организатором конференции выступила Автономная некоммерческая организация «Центр социально-политических исследований «Премьер» (АНО «ЦСПИ «Премьер»). Конференция рассматривается как механизм обмена опытом в сфере теоретических и прикладных исследований социально-гуманитарных и юридических наук.

ISBN 978-5-905292-60-6

© АНО «ЦСПИ «Премьер»
© Коллектив авторов

Адрес редакции:
Юридический/фактический: 350002, г. Краснодар, ул. Садовая, 105
Почтовый: 350040, г. Краснодар, а/я 547
Сайт: www.anopremier.ru

Тираж 300 экз.
Отпечатано в рекламном агентстве «Пресс-Имидж»
г. Краснодар, ул. Красноармейская, 66

Секция 1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мерцалова Оксана Сергеевна,
Орловский государственный институт искусств и культуры,
к. ф.н., ст. преподаватель кафедры литературы

Человек в литературе и музыке: поэма С. Есенина «Черный человек» и песня Мары «Рак»

Современные произведения массового искусства довольно часто вызывают неприятие в виду их упрощенности содержания. Однако в жизни возможен и обратный процесс, когда масскультура дает толчок для понимания внутреннего мира человека, его идей, их реализации в абсолютно разных эпохах.

Так, прослушивание песен современной певицы с псевдонимом Мара стало поводом, чтобы обратиться к лирике С. Есенина: некоторые мотивы песни «Рак» и поэмы «Черный человек» (образы героев, их внутренний мир, наличие зеркального двойника) имеют много общего, в частности, одиночество человека и незаинтересованность в нем общества.

Лирическая героиня песни «Рак» повествует о себе как о чужом человеке, появившемся в зеркале. Поэтому собственного двойника она воспринимает отчужденно. Интересно, что гостья отражена в сознании героини частично: пальцы, волосы, сосок груди. Любое действие антагониста враждебно девушке: «... чужие пальцы/Скользят по краям и таят-ся»¹. Чувство страха и неприятия пронизывает текст песни.

Лирическая героиня в состоянии эмоционального накала. Это подтверждается восклицательными знаками в каждом куплете. Она буквально выкрикивает все то, чего не хочет в своей жизни. Поэтому возглавляет список нежелательных персон именно зеркальное отражение, обращение к которому несколько раз повторяется в строках «Я хочу, чтобы ты/Вместе с ними/Из жизни моей/Навсегда!».

Следующим раздражающим предметом становятся «Волосы светлые.../Отрезанные/Не достать»².

Волосы на голове человека символизируют духовные силы³. Их потеря или добровольная жертва, — как в случае с героиней Мары, — связана с отказом от земной жизни. Девушка готовится к худшему: факт смертельной болезни подтвержден, хотя она эмоционально сопротивляется этому несчастью. Волосы отрезаны героиней как последняя попытка держать под контролем сложившуюся ситуацию. Вроде бы этот шаг предпринят по собственному желанию и не связан с последствиями химиотерапии, когда волосы обязательно выпадают.

¹ Мара. Рак [Текст]//www.maramusic.ru [Электронный ресурс]: сайт. – 2004–2013. – Режим доступа: <http://www.maramusic.ru/music/albums/sincerity/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.01.2013.

² Там же.

³ Карлот, Х. Э. Словарь символов [Текст]: пер. с испанского. – М.: REFL-book, 1994. – С. 124.

Секция 7. РУССКИЙ ЯЗЫК

Жанпар Карыгали Зинилабидинов, КазНУ им. аль-Фараби,
доцент кафедры русской филологии, русской и мировой литературы
Хайрушева Елена Есенбековна, КазНУ им. аль-Фараби,
ст. преп. кафедры русской филологии, русской и мировой литературы

Имена-символы в лирике О. Сулейменова

В качестве объекта исследования выбрано известное стихотворение Олжаса Сулейменова «Русь Врубеля», что обусловлено особенностями его содержательной и формально-поэтической структуры.

Важную роль в лингвистической поэтике текста произведения играет заглавие, которое, по мнению Н. А. Фатеевой, не только порождается текстом, но и само является текстообразующим, и все уровни организации стихотворного текста имеют прямую корреляцию с заглавием как с полнозначной единицей уровня целого текста, его малой моделью¹.

В заглавии стихотворения актуализируются два топонима, создающих в общей структуре текста ключевой словесный образ — Русь Врубеля. Данное словосочетание именного типа, образованное по известной модели, приобретает художественную эмоциональную значимость, имеет в контексте стихотворения богатую внутреннюю форму.

Богатство внутренней формы ключевого, расчлененного в синтаксическом отношении, словесного образа «Русь Врубеля» обуславливается его внешней (на уровне звуковой организации) и внутренней (на собственно образном, ассоциативном уровне) перекличкой со всеми компонентами текста стихотворения.

В словообразе «Русь» обращает на себя внимание употребление поэтом данного имени в его древнерусском звучании Русь — Русия — Россия.

В стихотворении происходит поэтическое осмысление автором образа Руси в изобразительном творчестве художника М. А. Врубеля, чье имя как вид поэтической номинации употребляется в первичной функции, но под влиянием которого находится все содержание произведения.

М. А. Врубель — известный русский художник, живописец и скульптор, которому принадлежат слова: «Мания, что непременно скажу что-то новое, не оставляет меня»².

Новизна, своеобразие понимания восприятия природы, что нашло отражение в таких его картинах, как «Царевна-лебедь», «Пан», «Богатырь», «Сирень», «К ночи».

Стихотворение «Русь Врубеля», написанное поэтом, как нам кажется, под впечатлением картин художника, представляет собой высокохудожественное словесно-эстетическое целое.

¹ Фатеева Н. А. О лингвистическом и семантическом статусе заглавий стихотворных произведений // Поэтика и стилистика. 1988–1990. — М.: Наука, 1991. — С. 116–119.

² Врубель М. А. Переписка. Воспоминание. — М., 1976. — С. 5.

«Край росистых лесов
И глазастых коней,
россыпь рубленых сел,
городов изваянья,
и брусничные ночи,
и россыпь огней.
Росомашки размашистые расстояния.
Жизнь — и выдох сквозь зубы,
и радость, и грусть.
Плутовство осени. Шубы.
И русое небо.
И морозы.
И странные взгляды Марусь.
И хрустящие, хрупкие
щеки неба.
Я могу перечислить —
и весь мой рассказ;
Русь — река под обрывом,
и это немало.
Ночь июльская. Ивы. И месяц раскосый.
Я, как ты, задыхаюсь,
Когда обнимаю».

Как видим, в основу развития художественных ассоциаций стихотворения положены, в основном, распространенные и нераспространенные назывные конструкции в функции определения по отношению к топониму «Русь». В контексте произведения они представляют собой своеобразные образно-ассоциативные и символические ряды, которые, развивая частные темы, дополняют семантический потенциал рассматриваемого имени собственного: «Край росистых лесов... Шубы... Морозы... Хрустящие, хрупкие щеки неба...»

Наряду с обобщенно-символическим функционированием имени «Русь» встречаем другой прием увеличения смысловой емкости имени: факт собственно-поэтической этимологии топонима «Русь» в роли гидронима: «... Русь — река под обрывом, это немало».

В связи с приведенным поэтическим фрагментом хотелось бы заметить, что М. Фасмер в своем словаре при объяснении этимологии топонима «Русь» ссылается на попытку ученых объяснить его происхождение из гидронимии: Руся (Русь) — название реки (в бывшей Курской губернии)¹.

Любопытны попытки в системе словотворчества Сулейменова установить и обыграть семантические переклички между словами, связанными с именем собственным, образующими семантическую парадигму в составе словесно-образного ряда: Русь — русское (небо) — (взглядом) Марусь, который передает особую символичность русской природы, народа, его национальной культуры, увиденной поэтом в картинах художника.

Во многих произведениях Сулейменова наблюдается переход от имени собственного как такового к собственному имени-символу. В этом отношении один из случаев «необыч-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. — М.: Прогресс, 1987. — С. 522.

X Международная
научно-практическая
конференция

Сборник материалов
конференции

Филология
и лингвистика:
современные тренды
и перспективы
исследования

φιλολογία
lingua

Краснодар, 2013

ной апеллятивности» имени собственного представлен употребленным во множественном числе антропонимом-автономазией в контексте стихотворения «Русь Врубеля»:

«... И странные взгляды Марусь...»

Случайно ли третий поэтоним «Марусь» актуализируется в лирическом целом именно в такой форме. Естественно, нет. Маруся — просторечное образование от наиболее распространенного женского имени — Марья. Но в контексте стихотворения О. Сулейменова важен не узуальный смысл, не традиционный лексический фон антропонима, а его текстовая образно-эстетическая значимость. Этот поэтоним прямо корреспондирует на уровне внешней, звуковой организации со словообразом «Русь»: сравните непроизвольную поэтическую этимологию — «Русь и Марусь». Нарочитая стилистически сниженная окраска поэтонима мотивируется общей образно-эстетической тональностью текста, воссоздающей особый, русский колорит живописного мира Врубеля.

Известно, что ассоциативно-семантическое сближение словоформ осуществляется в стихотворной речи не только на основе их тематической близости, но и на основе фонетических созвучий, что является одной из характерных черт сулейменовского стиля.

В целом, лирический текст организуется на перекличке звуковых повторов Р — С — первый словесный образный ряд с доминантой «Русь», Р — Б — второй словесный образный ряд с доминантой «Врубель».

Первый словесный образный ряд образуется корреспонденцией текстовых элементов: Русь, росистый, россыпь, брусничные, россомахы, размашистые, расстояния, радость, грусть, русое, морозы, странные, Марусь, хрустящие, перечислить, рассказ, раскосый.

Второй словесный образный ряд связан с семантической перекличкой словоформ: «Врубель», «рубленный».

Кроме того, почти в каждой конкретной словоформе текста имеются лабиализованные гласные, активные в звуковой структуре онимов — «Русь», «Врубель».

Наблюдения над характером образно-эстетического использования имен собственных в контексте лирического стихотворения О. Сулейменова «Русь Врубеля» позволяют утверждать, что произведениям поэта присуще внимание к семантическому наполнению слова, проявляющемуся по отношению к имени собственному, лингвистический анализ которых будет способствовать, по нашему мнению, развитию поэтической ономастики.

*Лаптева Мария Леонидовна, Астраханский государственный университет,
доцент кафедры современного русского языка*

Фразеологическая объективация оппозиции «Свое/Чужое» на семантическом уровне

Когнитивные бинарные признаки, структурирующие концепты, могут отражаться в семантической структуре фразем в виде денотативных или сигнификативных сем, закрепляться во внутренней форме языковых знаков, содержаться в их культурно-когнитивной базе. Метод корреляционного анализа¹ предполагает выделение нескольких уровней

¹ Лаптева М. Л. Метод корреляционного анализа в когнитивно-дискурсивной парадигме фразеологии // М. Л. Лаптева / Гуманитарные исследования. — 2012. — № 3. — С. 35–42.

СЕРТИФИКАТ

Хайрушева Елена Есенбековна

приняла участие в
X Международной заочной
научно-практической конференции

**«Филология и лингвистика:
современные тренды и перспективы
исследования»**

25 февраля 2013 г., Краснодар

Председатель Оргкомитета

Директор
АНО «Центр социально-политических
исследований «Премьер»

Киселев А.А.

